

Таким образом, существуют личностные особенности самосознания у молодых отцов, уделяющих различное время для своего ребенка, относящиеся к осознанию свойств личности ребенка, ценностным ориентациям бытия и идентичности в семейной сфере. Вместе с тем, исследование отцовства как компонента самосознания мужчины планируем продолжить.

Библиографический список:

1. Кузнецова Е.В., Некрасов С.Д. Особенности самосознания молодых отцов, уделяющих разное время для общения со своим ребенком // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Психология / отв. ред. А.В. Егупов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015.
2. Некрасов С.Д. Компетентность бытия человека как фактор актуализации его представлений о времени в ситуации выбора // Личность как субъект организации времени своей жизни / отв. ред. З.И. Рябикина, П.Н. Ермаков. Краснодар, 2008.
3. Некрасов С.Д. Математические методы в психологии (MSExcel). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014.
4. Некрасов С.Д. Отцовство как сложный развивающийся компонент самосознания мужчины // Историческая память и геополитические вызовы современной эпохи: материалы Международной научно-практической конференции IV Столыпинские чтения / отв. ред. А.В. Баранов. Краснодар, 2015.

ПРИВЯЗАННОСТЬ К ДОМУ И ГРАФИЧЕСКАЯ СХЕМА ДОМАШНЕГО ПРОСТРАНСТВА¹

Бочавер А.А., Резниченко С.И., Дмитриева Н.С., Нартова-Бочавер С.К.

Ключевые слова: домашнее пространство, привязанность к дому, графическая схема.

Домашнее пространство представляет собой сложную комбинацию социальных, психологических, ценностных, архитектурных, эстетических параметров, которые, объединяясь, формируют объект высокой или низкой привязанности к дому [1, 4, 5, 6, 7]. Привязанность к дому мы операционализируем как положительную эмоциональную связь человека с его домом, проявляющуюся в предпочтении дома другим средам и стремлении осуществлять в нем различные виды деятельности [3]. Как показывают многие исследователи, ключевым для восприятия дома являются не его объективные характеристики, а те смыслы, которыми наделяет данное пространство человек. Таким образом, обсуждая отношение к дому, мы всегда в большей степени сталкиваемся с субъективным восприятием дома, нежели с его объективными данными [2].

Цель данного пилотажного исследования состояла в изучении связи между особенностями графического изображения домашнего пространства и степенью привязанности авторов изображений к дому, а также в проверке в целом возможностей использования графической схемы домашнего пространства для анализа представлений респондентов о доме.

В батарею методик входил разработанный и адаптированный на российской выборке шкальный опросник «Привязанность к дому», состоящий из 14 утверждений, описывающих отношение человека к дому в категориях «мое», «родное» и «любимое», степень согласия с которыми оценивается по 5-балльной шкале Лайкерта [3].

Также было включено задание со следующей инструкцией: *«Изобразите, пожалуйста, схематично ваше жилище, и выделите (цветом, линией или как-то еще) те зоны, которые вы считаете наиболее «своими», которые вы ассоциируете с понятием «личное пространство». Если с вами проживает кто-то еще, пожалуйста, отметьте другим цветом (другой линией и т.п.) зоны, которые вы бы обозначили как личное пространство каждого из этих обитателей. Подпишите, пожалуйста, все важные элементы!»*. Выборку составили 93 респондента (возрастной диапазон 17-35 лет; $M_{\text{возраст}} = 21,3$; $SD = 4,9$; 72% женщины).

Респонденты продемонстрировали широкое разнообразие в пространственном и цветовом решении задачи по изображению схемы: кто-то использовал оборотную сторону листа (предназначенную для этого исследователями), кто-то предпочитал вставлять миниатюрную схему между абзацами заданий в батарее; кто-то использовал ту же шариковую ручку, которой заполнял опросники, кто-то брал простой карандаш, кто-то задействовал ряд цветных карандашей или фломастеров. После консультации с экспертами в области психологии и дизайна была выработана следующая бинарная схема анализа и кодирования изображений по 4 блокам (9 критериев):

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект №14-18-02163.

1. Уровень детализации.
 - 1.1.1. План квартиры / 1.1.2. План + наполнение пространства.
 - 1.2.1. Территории названы / 1.2.2. Территории не обозначены.
 - 1.3.1. Мне принадлежит пространство / 1.3.2. Мне принадлежит предметная часть.
 - 1.4.1. Пространство разделено на «мое»–«чужое» / 1.4.2. Обозначено, кому именно принадлежит пространство.
 - 1.5.1. Пространство делится на «мое» и «не мое» / 1.5.2. Наличие общего пространства (владею с кем-то).
 2. Планировка квартиры.
 - 2.1.1. Коридорного типа / 2.1.2. Свободная планировка.
 3. Степень изоляции комнат.
 - 3.1.1. Общие стены / 3.1.2. Пустота вокруг каждой комнаты.
 4. Способ презентации.
 - 4.1.1. Плоскостное / 4.1.2. Пространственное (есть перспектива).
 - 4.2.1. Цветовая маркировка (пятно) / 4.2.2. Монохромная маркировка (штриховка).
- Для сравнения количественных (привязанность) и качественных (параметры графического изображения, выраженные дихотомической шкалой) данных мы использовали двусторонний точечно-бисериальный коэффициент корреляции (r_{pb}).

Результаты показали статистически высоко достоверную положительную связь между плоскостным изображением домашнего пространства и привязанностью к дому ($r_{pb} = 0.280$, $p = 0,006$). Кроме того, были выявлены достоверная отрицательная корреляция между разделением пространства на «мое» и «не мое» и привязанностью к дому ($r_{pb} = -0,250$, $p = 0,017$) и положительная корреляция между наличием общего пространства (которым респондент владеет наравне с другими обитателями) и привязанностью к дому ($r_{pb} = 0.260$, $p = 0.013$).

Наконец, были выявлены умеренно значимые связи между прорисовыванием общих стен между комнатами ($r_{pb} = 0.210$, $p = 0.048$) и привязанностью. Кроме того, в тенденции выявлены отрицательные связи привязанности к дому с разделением пространства на «мое» - «чужое» (отрицательная, $r_{pb} = -0.150$, $p = 0.087$), а также с наличием в изображении объемного изображения ($r_{pb} = -0.180$, $p = 0.077$).

Эти данные показывают, что изображаемая изоляция обитателей связана с низкой привязанностью к дому. Люди с высокой привязанностью к дому тяготеют к изображению на схеме общего пространства, которым обитатели владеют совместно, и, наоборот, у людей с низкой привязанностью к дому чаще встречается изображение разделенных, закрытых для общения, которое воспринимается как посягательство со стороны, пространств. Это можно интерпретировать двояко.

С одной стороны, возможно, высокая привязанность к дому обусловлена положительными отношениями внутри семьи/состава обитателей жилища, и наличие общих пространств позволяет поддерживать и усиливать эти ресурсные, повышающие субъективное благополучие отношения; в то же время низкая привязанность к дому может объясняться низкой сплоченностью обитателей, высокими внутрисемейными границами и изоляцией между членами семьи, что приводит к отчуждению между родственниками и к отчуждению домашнего пространства.

С другой стороны, эта связь может объясняться и в обратную сторону. Возможно, люди, привязанные к дому, стремятся поддерживать пространство коммуникаций в доме, им важно совместное бытие и совместный быт, они вкладывают усилия в обеспечение уюта и общего комфорта, поддерживая позитивные аспекты пребывания дома [4]. В то же время, возможно, люди с низкой привязанностью к дому стремятся минимизировать взаимодействия внутри жилища и выстраивают жесткие границы, защищая свое личное пространство от посягательств соседей.

Библиографический список

1. Бочавер А.А. Представления о доме как элемент персонального опыта // Психологический журнал. 2015. № 4.
2. Резниченко С.И. Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены // Социальная психология и общество. 2014. Т.5. №3.
3. Резниченко С.И., Нартова-Бочавер С.К., Кузнецова В.Б. Метод оценки привязанности к дому // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 3.
4. Clapham, D. The meaning of housing. A pathways approach // Bristol: The Policy Press, 2005.
5. Easthope H. A place called home, Housing, Theory and Society, 2004, 21:3.

6. Manzo L. Beyond house and haven: a revisioning of emotional relationships with places // Journal of Environmental Psychology. 2003. 23.

7. Tuan Y. F. Rootedness versus sense of place. Landscape. 1980, 24.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Володько О.В.

Ключевые слова: воспитание ребенка, неполная семья, полоролевое поведение.

Проблема неполных семей давно волнует отечественных и зарубежных исследователей. Нарушение полноты семьи влечет за собой ограниченность развития личности детей. Особенно это начинает проявляться в школьном возрасте. В этот период развития детей умственная деятельность становится наиболее интенсивной.

В этот период участие мужчины в воспитании ребенка играет большую роль. Ведь структуры мужского и женского мышления различны. Мужчины, чаще всего, имеют математический склад ума, они имеют способности к пространственному ориентированию. При решении какой-либо проблемы мужчины стараются разложить все по полочкам, у них умелые руки. В общем, мужчины больше ориентируются не на людей, а на вещи.

У женщин же мышление другое. Они чаще всего превосходят мужчин в речевых навыках, у них большой словарный запас. Женщины могут оперировать различными понятиями, охватывают ситуацию в целом (в основном на интуитивном уровне). Конечно бывают и исключения из правил, но тем не менее это реальные тенденции.

Очень важно, чтобы в окружении ребенка для его полноценного развития был и мужской и женский интеллект. По многочисленным исследованиям видно, что если в семье отсутствует отец, то это негативно сказывается на математических способностях как мальчиков, так и девочек. Женщины, воспитанные без отца, чаще всего всю свою жизнь испытывают страх перед математикой, они боятся произвести даже самые простые математические действия.

Отсутствие мужчины в семье, по данным исследований, влияет на формирование интереса к обучению. Если мальчик часто бывает с отцом, то он лучше учится. Существует также проблема половой идентичности (отсутствие или несформированность навыков полоролевого поведения). По мнению исследователей и медиков, утрата чувства пола часто порождает глубокие изменения личности человека. Ребенок теряет свое Я. Изучив возрастную динамику половой идентичности, исследователи отмечают наличие двух кризисов в ее развитии. Первый кризис приходится на возраст 3-5 лет, а второй – на подростковый период.

Огромная роль в развитии половых психологических качеств мужчин и женщин по праву принадлежит отцу. Уже с первых дней жизни отец по-разному играет с мальчиком и девочкой, таким образом формирует их половую идентичность. Американская исследовательница Дж. Глисон обратила внимание на общение отца с детьми. Он старается меньше подстраивать свою речь под уровень понимания ребенка. На развитие мужественности у мальчиков и установление гетеросексуальных отношений у девочек играют первые пять лет жизни ребенка.

Если мальчики воспитываются только матерью, то это может привести к развитию у него женских черт характера: предпочтение игр и занятий, которые традиционно свойственны девочкам, словесная агрессивность, или наоборот, идет преувеличение мужского поведения.

Мужское воспитание для девочки также очень важно. Папа для неё мужчина № 1. Они бессознательно запоминают его черты, особенности его поведения. Это впоследствии отразится на форме будущих отношений с мужчинами. Для девочки важна общая оценка ее внешности, начиная с ранних лет. Если в детстве девочка была лишена мужского образца, то, повзрослев, она с недоумением будет смотреть на этих «чужаков» в пиджаках, бородой и усами, с которыми надо разговаривать не так, как с подругами. Только она не знает как. Чаще всего такие девочки внутренне скованы и зажаты. Они считают себя непривлекательными, часто ту них отсутствуют навыки общения, а мужчин они просто не замечают. Часто такие женщины не могут устроить свою личную жизнь.

На воспитание мальчиков отсутствие отца тоже влияет негативно. Исследователи заметили, что мальчики, лишённые в детстве общения с отцом часто во взрослой жизни не умеют выполнять свои отцовские обязанности. Воспитывающиеся без отца чаще всего впитывают в себя женский тип поведения, либо у них создается искаженное представление о мужском поведении как антагонистически противоположном женскому, и они не хотят вспоминать то, что пытается привить им мать.